

**Александр Вальдман**  
(Филадельфия, США)

Ph.D., постдокторская программа факультета истории, Университет Пенсильвании  
College Hall 208, Philadelphia, PA 19104-6379

E-mail: valdman@sas.upenn.edu; shualexv@gmail.com

ID ORCID: 0000-0003-1491-9993

## **Кельнер В.Е. Щит. М.М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века**

СПб.: Издательство Европейского университета в СПб.,  
2018. 510 с.

*DOI:* 10.31168/2658-3364.2019.1.5.6

Еврейская общественная и политическая деятельность в России конца XIX и начала XX вв., которая долгое время оставалась за пределами внимания историков, в последние десятилетия вызывает значительный научный интерес. Исследования Й. Френкеля, В. Левина, Б. Натанса, К. Гассеншмидта, Дж. Вейдлингера, Г. Сафран, Б. Хорвица и других авторов позволяют проследить формирование еврейских политических партий и общественных организаций, появление новых форм еврейского общественного и национального самосознания. Несмотря на относительное обилие работ по этой тематике, исследование В.Е. Кельнера, посвященное личности и общественной деятельности М.М. Винавера, является серьезным вкладом в разработку истории русского еврейства и в исследование русско-еврейских отношений, истории «еврейского вопроса» в России. Особого внимания заслуживает сам факт обращения к личности Винавера. Несмотря на видную роль в еврейской и общероссийской политике и участие в важнейших общественных начинаниях позднеимперского периода, только здесь впервые Винавер становится объектом полноценной научной монографии. Как правило, внимание биографов привлекают фигуры, следы деятельности которых можно так или иначе проследить и в настоящем. Кажется неслучайным, что исследователей интересовали и интересуют такие представители русско-еврейской интеллигенции, как С. Дубнов, который после заката старой России сохранил авторитет теоретика еврейского автономизма и корифея еврейской историографии, или В. Жаботинский, который выступил

основоположником нового, «ревизионистского» течения в сионизме (среди заметных исключений – исследование Г.А. Элиасберг о С.Л. Цинберге [Элиасберг 2005]).

Жизненная траектория Винавера, напротив, не вполне располагает к построению биографического повествования. В заключительной части книги В.Е. Кельнер отмечает, что «Винавер потерпел поражение <...>. Но в этом его величие, и в этом – трагедия всей его жизни» (с. 450). Несмотря на долгий насыщенный жизненный путь, на закате лет, в эмиграции Винавер мог констатировать почти полный крах своих политических и общественных начинаний: Октябрьский переворот, Гражданская война и становление советской власти не оставляли серьезных надежд на возрождение русского и русско-еврейского либерализма в России. Не более утешительными были и перспективы еврейской научной и образовательной деятельности. История Винавера, как и история еврейского либерализма в дореволюционной России и в эмиграции 1920-х гг., – это во многом «история без продолжения». Разработка этой тематики, которая нередко остается за пределами внимания исследователей (не говоря уже об историческом сознании непрофессионалов), видится особенно важной.

В первые десятилетия XX в. Винавер находился в центре политической и общественной жизни России. Это дает возможность рассматривать его жизненный путь как своего рода нарративный стержень, объединяющий события общероссийской и русско-еврейской истории. Таким образом удастся избежать замкнутого подхода, нередко характерного как для еврейской, так и для российской историографии: с одной стороны, события общественно-политической жизни неизменно рассматриваются в общероссийском контексте; с другой стороны – политика царских властей, организация партии кадетов, работа Государственной думы и другие общероссийские вопросы показаны в связи с их конкретным влиянием на жизнь еврейского населения империи.

Жизненный путь Винавера позволяет охватить широкий хронологический и географический спектр, что, как правило, не свойственно тематическим монографиям. Каждая из четырнадцати глав книги освещает этап биографии Винавера, и каждая из них соответствует одному из периодов его общественной деятельности (исключение составляет первая глава, служащая своего рода введением в историю еврейской политики царского правительства): участие в кружках еврейских активистов 1890-х гг. и вовлечение в еврейскую и общероссийскую политическую деятельность накануне революции 1905 г.; избрание в I Государственную думу от Кадетской партии, борьба с антисемитизмом и другая политическая деятельность в период третьей и четвертой систем; идеологическая борьба на «внутриеврейском» фронте (в частности – отношения с представителями сионистского движения и еврейских социалистических партий); работа во время Первой

мировой войны, после Февральской революции и Октябрьского переворота; и, наконец, издательская и политическая деятельность в эмиграции.

Широте хронологических и географических рамок повествования соответствует обширная источниковая база. Наряду с материалами из Российских архивов, в книге использованы материалы из США (Архив YIVO, Бахметевский архив) и Израиля (Центральный архив истории еврейского народа, Центральный сионистский архив). Среди обширного корпуса мемуаристики имеются как хорошо известные произведения (работы П.Н. Миллюкова, В. Жаботинского и многие другие), так и тексты, только недавно введенные в научный оборот (такие, например, как воспоминания А. Перельмана).

Помимо чисто фактической ценности, труд В.Е. Кельнера может быть полезен читателю, интересующемуся вопросами исторической терминологии и методологии. Возьмем, например, термин «национализм», используемый автором – вслед за Винавером и его современниками – для описания разных, нередко далеких друг от друга, проявлений еврейского общественного самосознания: от умеренного, либерального мировоззрения Винавера до автономистских воззрений С. Дубнова и прямолинейной сионистской позиции В. Жаботинского. Очевидно, что подход Винавера, до конца жизни рассматривавшего еврейскую общественную и политическую деятельность как одну из составных частей более широкого, всероссийского, контекста, не совсем соответствует понятию «национализм» в узком его понимании – как «принципа, согласно которому политические и национальные образования должны совпадать» [Хобсбаум 1998, 18]. Понятно также, что взгляды Винавера не могут рассматриваться как пример одной из ранних стадий развития национального самосознания в том смысле, в каком они представлены в теории М. Хроха [Hroch 1985, 23–24] (О проблематике применения теории Хроха см. в работе М. Фабрикант [Фабрикант 2013]). В.Е. Кельнер убедительно демонстрирует, что Винавер (и по крайней мере часть его соратников) имели вполне стабильное понятие о сущности еврейского коллектива и его политических целях, которое не претерпело значительных изменений даже после эмиграции из России (следовательно, представление этой позиции как случай «неполного» национализма вряд ли может быть полезно для более глубокого понимания их мировоззрений).

Таким образом, работа В.Е. Кельнера не только отражает сложность форм еврейской самоидентификации в начале XX в. и их идеологических осмыслений, но и показывает, что они не всегда соответствовали общим теоретическим положениям о развитии национальных движений в Европе. Это подчеркивает актуальность терминологии, предложенной для анализа еврейских политических программ Э. Мендельсоном (в соответствии с этой терминологией, можно было бы отнести Винавера к представителям *интергационизма*) [Mendelsohn 1993, 3–5; Levin 2016, 23–24]. Автор уделяет относительно немного внимания личной жизни Винавера – его образу жиз-

ни, семье, отношениям с друзьями и знакомыми. Это несомненно связано с осозанным – и вполне понятным – выбором: сосредоточиться на его политической и общественной деятельности. И все же нельзя не отметить, что в некоторых случаях более полное освещение частных, личностных аспектов, могло бы не только добавить некоторые штрихи к биографическому портрету Винавера, но и углубить понимание более широкого контекста, в котором проходила его деятельность. Так, например, известно о неприязни между Винавером и некоторыми сотрудниками журнала «Восход», возникшей после перехода этого журнала под контроль групповой редакции, главенствующую роль в которой играл Винавер. Как показывает В.Е. Кельнер, следы его непростых отношений с бывшими сотрудниками «Восхода» (в частности с С.М. Гинзбургом) прослеживаются на протяжении всего дореволюционного периода. Интересно было бы узнать, какое влияние имели в этом и других случаях личные отношения на ход политической и общественной жизни. Думается, что в некоторых случаях их воздействие не уступало воздействию идеологических убеждений и политических взглядов. Такое же предположение можно сделать и по поводу влияния семейных отношений на идеологический подход и общественную позицию Винавера.

В заключение нельзя не отметить, что насыщенная материалом книга В.Е. Кельнера является важным прибавлением к научной литературе об истории российского еврейства и несомненно представляет интерес для профессиональных исследователей. Но надо надеяться, что она также привлечет внимание читателей, не искушенных в вопросах истории евреев в России; для них она может стать незаменимым введением в историю русско-еврейской интеллигенции и историю еврейского вопроса в России начала XX века.

## Литература

- Фабрикант 2013 – *Фабрикант М.С.* Репрезентации русского и националистического «золотого века» в белорусском горизонте ожиданий // *Изобретение века. Проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия* / ред. Е.А. Вишленкова, Д.А. Сдвижков. М., 2013. С. 189–208.
- Хобсбаум 1998 – *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.
- Элиасберг 2005 – *Элиасберг Г.А.* «Один из прежнего Петербурга»: С.Л. Цинберг – историк еврейской литературы, критик и публицист. М., 2005.
- Hroch 1985 – *Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge, 1985.

Levin 2016 – *Levin V. Mi-Mahapechale-Milkhama: ha-Politikaha-Yehuditbe-Russiya, 1907–1914* (От революции к войне: еврейская политика в России, 1907–1914 [иврит]). Jerusalem, 2016.

Mendelsohn 1993 – *Mendelsohn E. On Modern Jewish Politics*. New York, 1993.

**Kelner V. Schit. M.M. Vinaver i evreyskiy vopros  
v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka.  
St. Petersburg, 2018. 510 p.**

*Alex Valdman* (Philadelphia, USA)

Ph.D., Visiting Postdoctoral Fellow

Department of History, University of Pennsylvania

College Hall 208, Philadelphia, PA 19104-6379

E-mail: valdman@sas.upenn.edu; shualexv@gmail.com

ID ORCID: 0000-0003-1491-9993

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.6

**References**

Eliasberg G.A. «Odin iz prezhnego Peterburga»: C.L. Tsinberg – istorik evreiskoi literatury, kritik i publitsist. Moskva, 2005.

Hroch 1985 – Hroch M. *Social Preconditions of National Revival in Europe*. Cambridge, 1985.

Fabrikant M.S. *Reprezentatsii russkogo i natsionalisticheskogo «zolotogo veka» v belorusskom gorizonte ozhidaniy // Izobretenie veka. Problemy i modeli vremeni v Rossii i Evrope XIX stoletiya / red. E.A. Vishlenkova, D.A. Sdvizhkov*. Moskva, 2013. S. 189–208.

Kelner V. *Shchit. M.M. Vinaver I evreyskiy vopros v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka*. St. Petersburg, 2018.

Khobsbaum E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 g. Sankt-Peterburg*, 1998.

Levin 2016 – *Levin V. Mi-Mahapechale-Milkhama: ha-Politikaha-Yehuditbe-Russiya, 1907–1914* (От революции к войне: еврейская политика в России, 1907–1914 [иврит]). Jerusalem, 2016.

Mendelsohn 1993 – *Mendelsohn E. On Modern Jewish Politics*. New York, 1993.